

«ПРАВОСУДИЕ МИТРОПОЛИЧЬЕ»

Кодекс древнерусского права под условным наименованием «Правосудие митрополичье» — памятник сложной историографической судьбы. Он дошел до нас в составе сборника «Цветник», известного в одном списке. Рукопись хранится в Синодальном собрании Государственного Исторического музея под № 687.

Необычный для феодальных законодательств формуляр и некоторые клаузулы «Правосудия митрополичьего» (далее — ПМ) затруднили его понимание и породили разногласия среди исследователей по поводу времени и обстоятельств происхождения памятника.

А. С. Павлов отметил влияние на нормы ПМ византийского права, предложив общую его оценку.¹ Некоторое внимание уделил кодексу В. О. Ключевский и определил ПМ как «церковный сборник по недуховным делам».² Первый издатель полного текста ПМ С. В. Юшков присоединился к мнению В. О. Ключевского и датировал памятник второй половиной XIII—первой четвертью XIV в.³ С. В. Юшков основными источниками ПМ называет Правду Русскую (далее — ПР) и Устав Ярослав (далее — УЯ), особенно подчеркивая близость ПМ к Правде в статье о закупном наймите.

В труде о феодальных архивах XIV—XV вв. Л. В. Черепнин предположил появление ПМ в связи с политикой митрополита Кириана по отношению к Новгороду в 90-х гг. XIV в., имея в виду, вероятно, тяжбу московского митрополита с новгородцами о «суде своего месяца».⁴ В памятнике нет ни одной конкретной статьи о митрополитских судах, включение которой было бы естественным при данной ситуации. Нет в ПМ и обычных для новгородских грамот упоминаний городского владыки (архиепископа), посадского и тысяцкого. В самом «Цветнике» вообще неощутимы какие-нибудь новгородские реалии. Л. В. Черепнин в качестве дополнительных источников привлек междукняжеские докончания, уставные и судебные грамоты.

Несколько раз обращался к изучению ПМ М. Н. Тихомиров. В ранних работах он считал кодекс «оригинальным произведением, написанным каким-то не очень грамотным монахом».⁵ Позже им

¹ Павлов А. С. «Книги законные», содержащие в себе, в древнерусском переводе, византийские законы земледельческие, уголовные, брачные и судебные. СПб., 1885. С. 38, примеч. 2.

² Ключевский В. О. Курс русской истории // Сочинения. М., 1956. Т. 1. С. 235.

³ Юшков С. В. Правосудие митрополичье // Летписи занятий Археологической комиссии. Л., 1929. Т. 35. С. 117—118.

⁴ Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV вв. М., 1951. Ч. 2. С. 26—28.

⁵ Тихомиров М. Н. 1) Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII века. М., 1940. С. 73. (ПМ помещено в раздел источников по истории Киевской Руси и датировано XIII—XV вв. В тексте ошибка: «Правосудие возникло на основе Устава Владимира». Следует, очевидно, читать «Ярослава»); 2) Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953. С. 127.

была предложена гипотеза о «Пермском судебнике» начала XV в., возникшем благодаря миссионерской деятельности Стефана Пермского в земле зырян.⁶ Содержание «Цветника» и, в частности, ПМ дает крайне мало оснований для подобного вывода: гораздо лучше прослеживаются аналогии нормативного содержания кодекса с правом северных и северо-восточных земель Древней Руси. Для сравнительно слабо развитых общественных отношений пермяков структура феодальной иерархии статьи [1] и процессуальные тонкости статей [3], [19] и [26] ПМ непримемлемы, тем более при допущении отставания по времени социальной терминологии от реальной социально-политической жизни.⁷

По мысли В. Н. Автократова, ПМ — обработка Судебника 1497 г. в кругах реакционного новгородского духовенства.⁸ Сравнение норм ПМ и Судебника представляется недостаточной аргументацией: аналогии могли возникать благодаря общим тенденциям развития феодального права.

К мнению С. В. Юшкова присоединяются Б. Д. Греков⁹ и Б. А. Романов,¹⁰ Л. В. Черепнина — И. А. Голубцов¹¹ и А. К. Леонтьев,¹² точку зрения М. Н. Тихомирова поддерживает Я. Н. Шапов,¹³ гипотезу В. Н. Автократова принимает А. А. Зимин.¹⁴

Палеографические сведения о «Цветнике» находятся в изданиях А. В. Горского и К. Н. Невоструева,¹⁵ М. Н. Тихомирова (с приложением фототипического воспроизведения текста ПМ)¹⁶ и Я. Н. Шапова.¹⁷

Судя по подьячим знакам на бумаге, основную часть рукописи можно отнести к началу XVI в.¹⁸ Возможна ошибка при датировке рукописи по филиграммам — нам неизвестен промежуток между изго-

⁶ Тихомиров М. Н. «Правосудье митрополичье» // Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 43—44.

⁷ См.: Алексеев Ю. Г. «Черные люди» Новгород и Псков: (К вопросу о социальной эволюции древнерусской городской общины) // Изв. зап. 1979. Т. 103. С. 78.

⁸ Автократов В. Н. Памятники церковной юрисдикции: историко-правовой обзор // Памятники русского права. М., 1955. Вып. 3. С. 438—439.

⁹ Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. М., 1952. Кн. 1. С. 128—129, 131, 171—172, 174.

¹⁰ Романов Б. А. Люди и права Древней Руси: (Историко-бытовые очерки XI—XIII вв.) М.; Л., 1966. С. 27—29, 64—65, 288—289.

¹¹ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в. / Сост. И. А. Голубцовым. М., 1964. Т. 3. С. 25 — Далее: АСВР.

¹² Леонтьев А. К. Право и суд // Очерки русской культуры XIII—XV вв. М., 1970. С. 6, 12.

¹³ Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. / Изд. подг. Я. Н. Шапов. М., 1976. С. 208. — Далее: ДКУ.

¹⁴ Зимин А. А. 1) Хлопы на Руси с древнейших времен до конца XV века. М., 1973. С. 357; 2) Традиции Правды Русской в Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. // Исследования по истории и историографии феодализма. М., 1982. С. 200.

¹⁵ Горский А. В., Невоструев К. Н. Описание рукописей Синодальной библиотеки. Отд. 2, вып. 3. Прибавление. М., 1862. № 326 (687). С. 680.

¹⁶ Тихомиров М. Н. «Правосудье митрополичье». С. 32—34.

¹⁷ ДКУ. С. 208.

¹⁸ Того же времени дата на л. 41 об., указанная Я. Н. Шаповым (ДКУ. С. 208). В тексте ошибка или в числе года от сотворения мира, или в его переводе на современное летоисчисление.

товлении бумаги и ее использованием, в данном случае это не имеет большого значения. Принадлежащие более позднему времени начало сборника вместе с оглавлением (л. 1—9) и заключительная его часть (л. 144—155 об.) могут пролить свет на причины возродившегося интереса к древнему трактату и на этапе работы над ним, но они не способствуют изучению самого ПМ.

По почерку, исправлениям и другим мелким приметам можно предполагать одну или несколько обработок основной части рукописи (л. 10—143 об.). К ним следует отнести разметку глав цифрами (их название в оглавлении сборника не всегда соответствует содержанию), а также глоссы на полях: «князь» (л. 41 об.), «А се есть правосудие митрополичье назвади им. . .» (л. 141, текст оборван) и некоторые другие.

На листе 41 об. рукописи перед статьей с перечнем дел и лиц, находящихся под юрисдикцией церкви, помещено моление о «добром писанин»: «Господи, помоги рабу своему имя рек. Дай гораздо писати ему правою роукою, аби его добре сии суд судил». Далее на поле приписано: «князь». Позднейший писец искал смысл записи, обращенной по второй части к отрывку из Устава Владимира (далее — УВ) о церковных судах (л. 42), нарушив тем самым логическую конструкцию моления и сообщив явную тенденциозность компиляции о людях церковных.

М. Н. Тихомиров ставит под сомнение заглавие ПМ, вынесенное в рукописи на нижнее поле листа.¹⁰ После слова «митрополичье» поставлены точка и знак в виде прямого уголка, развернутого в сторону порядкового числа главы с ПМ. Более темными чернилами и иным почерком продолжена подпись под памятником: «назади им». Вероятно, схолия должна пояснять название и назначение кодекса. По смыслу может быть добавлено слово «судить»; на листе более длинная надпись вряд ли бы уместилась. Начало ПМ выделено кинноварью, а заключительная статья [38] расположена на листе как обычная концовка древнерусских текстов.

Нет достаточных оснований для сомнения в названии памятника, несмотря на то что составитель ПМ, по-видимому, его не давал. В глазах переписчиков оно было вполне оправданным. Писцы XVI—XVII вв. гораздо лучше нас знали происхождение памятника при использовании его для насущных нужд. Соотнесение митрополичьей кафедры и «Цветника» прослеживается в нескольких статьях сборника. Кроме того, название кодекса — собственно, церковно-этическая формула.

Гипотеза Л. В. Черепнина основана на оглавлении упоминавшейся выдержки из УВ — «О ноугородиких судах митрополичьих». Поскольку оглавление рукописи относится к более позднему времени, чем основная ее часть, то название статьи вызвано какими-то потребностями или его переосмыслением во времена переработки сборника.

Описание сборника по оглавлению принадлежит А. В. Горскому

¹⁰ Тихомиров М. Н. «Правосудие митрополичье». С. 42.

и К. Н. Невоструеву.²⁰ Выборочные цитаты из «Цветника» приведены в работах М. П. Алексеева, Ф. И. Буслаева, И. К. Жданова, В. К. Перетца, С. Смирнова и М. Н. Тихомирова.²¹

Подобно многочисленным средневековым энциклопедиям, «Цветник» охватывает все области жизни посредством библейских легенд, рассуждений отцов церкви, натурфилософских и теологических замечаний, иногда весьма остроумных, пересказов фантастических сюжетов житийной и переводной литературы и т. д. В греко-славянской книжности широко распространены параллельные наименования, восходящие к византийской традиции: в сочинении Иоанна Мосха «Луг» с цветами сравниваются описываемые добродетели отцов, достигающие, по воззрениям автора, высоты христианского идеала.²²

По причине краткости отдельных статей установить текстуальную зависимость «Цветника» от других памятников практически невозможно. Древнерусские книжники, хорошо знавшие круг «обыденной» литературы, зачастую не обращались к оригиналам, а писали в подражание любимым авторам. Главным вниманием уделено основной части рукописи, заканчивающейся ПМ.

Сборник открывается отдельными «душеполезными ко спасению» евангельскими стихами с заметными чертами оригинальности изложения. В главе «О учении господни» приведены слова Христа о лозе и винограде (Иоан. 15: 4—5) в измененном виде: «... яко же бо лоза не может плод створити от себе, так и вы, аще во мне не пребудете, аз есмь виноград, а вы лозы». «Цветнику» вообще присуще свободное обращение с канонической литературой, однако отступление от источника не меняет смысла сентенции в целом.

Толкования на Писание занимают значительное место в сборнике: л. 15 об. — о страшном суде (Матф. 24: 6—13), л. 17 об. — о смерти (Матф. 13: 10), л. 34 — о богатых и бедных в суде (Матф. 2: 2—7), л. 35 — о многих удилых телу (Матф. 3: 3—10), л. 37 об. — о суде Давида (2-я Цар. 22: 22—29), л. 69 — снова о страшном суде (Исай. 5: 8—9), л. 67 об.—68 — о премудрости книжной (Иоан. 20: 30, 21: 25) и др.

Примечательно пояснение на евангельскую притчу об открытии истины на листе 25 об. (Лук. 2: 35): «Вопрос: рече еуангелист Лука: да открыеться от многых сердец по мысли человеком. Толк: открыеться разбоиннику на кресте ран, а Логину согнику и Клеопе и Луце в пре-

²⁰ Горский А. В., Невоструев К. Н. Описание... С. 680—695.

²¹ Алексеев М. П. Сравнительное литературоведение. Л., 1983. С. 11, 12; Буслаев Ф. И. 1) О народной поэзии в древнерусской литературе: Речь, произнесенная в Торжественном собрании императорского Московского университета 12 января 1859 года. С. 14, 44, примеч. 3. Прил. VI, с. 22—23; 2) Памятники древнерусской духовной письменности // Сочинения. СПб., 1910. Т. 2. С. 98; Жданов И. К. К литературной истории русской былевой поэзии. Киев, 1881. С. 56—57; Перетц В. К. Новые труды по источниковедению древнерусской литературы и палеографии: Критико-библиографический сборник // Унив. вестн. Киев, 1907. Вып. 16. С. 110; Смирнов С. Древнегреческий духовник: Исследование по истории церковного быта. Сергиев посад, [1913]. С. 201—202. Прил. 2. С. 268, примеч. 2; Тихомиров М. Н. «Правосудье митрополитичье». С. 34—43.

²² Синайский патерик. М., 1967. С. 10.

ломлении хлеба, Стефану и Петру в отвержении, Форме в осязаньи, Павлу идуще в Дамаск, и прочим всем языком веровати во отца и сына и святого духа, а не бывшу же никому же апостолу в Руской земли, но поистине рускому языку милость божия открыся». Русь оказывается осененной божественной благодатью без апостольских проповедей. Одна из важнейших библейских тем — история «языков» от Вавилонского столпотворения (Быт. 11: 1—9) до их прощения в день Пятидесятницы (Деян. 2) — достигает глубины переосмысления составителем исторических путей Русской земли.²¹

Конфессиональный взгляд на историю «повести о языках» «Цветника» продолжает традиции «Повести временных лет» и «Слова о законе и благодати» Илариона, переосмысливших в древнейшую пору библейскую концепцию истории.²² С именами митрополитов Илариона и Михаила увязан в сборнике устав о церковной десятине на л. 42. Постановление о десятине — часть УВ — значительно видоизменено и возникло в результате своеобразного синтеза статей УВ и УЯ: «Все 10-е дах от всякого суда пречюдной матери божии и отцу своему митрополиту Михаилу и Лариону во всей Руской земли». Изменен смысл статьи [3] УВ и статьи [1] УЯ, по которым пожалования церкви — акт княжеского волеизъявления.²³ Имя митрополита Лариона (Илариона) упоминается исключительно в УЯ, а имя митрополита Михаила I — в УВ, смоленских грамотах церкви Богородицы и Уставе новгородского князя Всеволода.²⁴

Экзегетическая «повесть о языках» сборника перекликается с выпадом против латинян и иных «еретиков» (л. 47—50), известным также по «Повести временных лет»²⁵ и посланию киевского митрополита Никифора к князю Ярославу Святополчичу волынскому.²⁶ Латиняне обвинены в том, что настаивают на отправлении богослужения только на трех языках: еврейском, греческом и латинском, на которых «бе доска (крест Христа. — *И. И.*) написана».

В «Цветнике» выпад против латинствующих значительно расширен: составитель начинает рассказ с прихода первых русских князей, доводит его до времени принятия христианства на Руси и переходит к филологическому экскурсу: «И прежде всех грамот грамота жидовская, а потом елинская снята с тое же, а потом римская и друзии потом мнози грамоты, а по мнозех летех грамота русская снята с греческие грамоты. Жидовские грамоты 1-е с аз, ино алфа. А греческие грамоты прьвое с алфа, 2 насака, 3 якета, 4 мянаса. А русские грамоты прьвое с аз, б, в, г, д. А перемские грамоты прьвое с боур, гаи, дон». Затем осуждается «ересь латинян»: «Друзи же глаголют, чему же се словенские книги, ни тех есть бог сотворил искони, но жидовски, елинскии, римскии, искони суть прияти богом». Другой

²¹ Булаев Ф. И. Памятники... С. 98.

²² См.: Нисенко А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII века. М., 1969. С. 18—19.

²³ ДКУ. С. 23, 86.

²⁴ Там же. С. 15, 86, 144, 154 и др.

²⁵ Повесть временных лет. М., 1960. Ч. 1. С. 22 (под 6406 (898) г.).

²⁶ Щипов Я. И. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI—XIII вв. М., 1978. С. 168, примеч. 15.

крайности, по мнению составителя, придерживаются те, кто «мнят, яко бог створил и писмена их, и не ведают, что глаголют окааннии, яко 3-ми языки бог повеле книгам быти, яко же и в евангелии пишеть: бе доска написана жидовски, румски, елински; а словенски несть ту, того ради и не суть словенския книги от бога» (Лук. 23: 28).

Два крайних направления в богословии опровергаются следующим рассуждением: «И к тому речем от святых книг, яко и научиломся, яко вси по ряду бывають от бога, несть бог сотворил жидовскаго преже единаго, ни румска, ни елинска, но Адам из слова, Сифу Адамлю днаа бысть евренския писания, дабы разумели сынове человечестии чюдеса его, господя нашего Исуса Христа. Они же не видевше и не разумеша и погыбоша».

Пермская «грамота», на которую ссылается М. Н. Тихомирнов, упомянута здесь как пример «инех мнозех». Житие Стефана Пермского, написанное Елифанном Премудрым, сообщает о существовании до него какой-то грамоты у пермяков: «И изучися сам языку перемьскому, и грамоту нову перемьску сложи». ²⁹ Непонятно, по отношению к чему грамота названа «новой» — к предыдущей пермской или к другим существовавшим? Нет определенности и в словах похвальных Стефану в составе летописей. Софийская перняя летопись по списку Царского сообщает: «Степан епискуп Пермский... преложи им грамоту с Руския на Пермскую грамоту...». ³⁰ Составитель Софийской второй летописи наставляет на том, что «сей же бысть тамо епискуп, той бо грамоту сложи Пермскую, горазд бо бе Греческой грамоте...». ³¹ Правдоподобнее рассказ Московского свода: «... та же научися Пермьскому языку, и азбуковы сложи Пермским языком, и книги переведи на Пермским язык». ³²

По мнению М. Н. Сперанского, пермская азбука употреблялась в качестве тайнописи лишь в XV—начале XVI в. исключительно в Московской Руси и была создана на основе кирилловского и греческого алфавитов. ³³ Структура заключительной части «повести о языках» сборника аналогична главе Толковой Пален, возникновение которой И. И. Срезневский относит ко времени до 1350 г.: «От Афета языци изидоша и в части его сидят», в том числе племена словен и перми. ³⁴ В рассматриваемых случаях упоминание пермской азбуки не несет непосредственного указания на пермскую землю или епископию. Стефан Пермский умер в Москве в 1395 г., и рассказ о пермской «грамоте» мог быть записан с его слов около этого времени. О значительной древности повести в целом свидетельствует указание на церковь святого Петра на месте крещения киевлян как существую-

²⁹ Хрестоматия по древнерусской литературе. М., 1973. С. 190.

³⁰ ПСРЛ. СПб., 1851. Т. 5. С. 250.

³¹ Там же. 1853. Т. 6. С. 128.

³² Там же. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 226.

³³ Сперанский М. Н. Тайнопись и кио-славянския и русския памятниках письма // Энциклопедия славянской филологии. Л., 1929. Вып. 4. С. 72.

³⁴ Древние памятники русского письма и языка: Труд И. И. Срезневского. СПб., 1863. С. 258.

щую. Уже Е. Е. Голубинскому не было известно точное время ее исчезновения.³⁵

Идея первой части «Сказания о первых князьях русских» — развитие конфессионально-философской традиции жития святого Владимира и «Похвалы князю Владимиру» монаху Иакова, имеющих Владимира вторым Моисеем и вторым императором Константином «великого Рима».³⁶ Повести о «языках», о святителе русской земли — князе Владимире и «пермьстей грамоте» входили в некоторые списки древнейших Кормчих русской редакции.³⁷

Близость сборника к юридическим энциклопедиям — Кормчей книге (далее — КК) и связанному с ней Мерилу Праведному (далее — МП) — более определенно выступает в заимствованиях из Прохирона: «Правила о градских казнях» (л. 86 об.—88) и «Устав людем о обручении и о женитве» (л. 152—152 об.) в сопровождении заметки для тех, у кого «сельские худые номоканунцы», не дающие ясного представления об исчислении степеней родства, препятствующих браку. В «Уставе» говорится лишь о двоюродном свойстве по мужской линии, позволяющем «поиматься» в восьмом колене или в седьмом с восьмым, но не в шестом с седьмым поколениях. «Правила о избраненных брацех» входят в состав КК и МП; подобно им, «Цветник» считает препятствием к браку родство до восьмого колена.³⁸

К этому же кругу источников следует отнести заимствования из апостольских и отеческих писаний: из Афанасия Александрийского (л. 65—66), Иоанна Златоуста (л. 13—13 об., 34, 76 и др.), Василия Великого (л. 31, 76), Дионисия Ареопажита (л. 34, 76), различных апостолов (л. 67 об.—67, 80—83 и др.). Многие отмечены дополнениями составителя к первоисточнику в виде метафор, афоризмов и максим, не лишенных иногда юмора: к отрывку из правил Василия Великого о епитимье попу, впавшему в блуд, добавлено: «Аще бы и чудеса творил и мертвыя воскрешал» (л. 76). Апостольская притча о вере и делах (Мат. 2: 12—24) по-новому истолкована в «Цветнике»: «... имя без дел мертво есть, как дело без веры» (л. 126 об.).

Евангельские притчи, апостольские правила и патристика были популярны в сборниках типа «Златоуструя»,³⁹ «Измарагда»,⁴⁰ различных «Бесед», «Поучений», «Вопросов и ответов» и т. д.⁴¹ По едва заметной литературной отделке включенных в сборник литературных фрагментов — незначительность нововведений, в изрядной степени

³⁵ Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1881. Т. 1, 2-я пол. С. 256.

³⁶ Там же. 1901. Т. 1, 1-я пол. С. 235, 239.

³⁷ Колачов Н. О значении Кормчей и системе древнего русского права. М., 1850. С. 26—27.

³⁸ Павлов А. С. 50 глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права. Сергиев посад, 1887. С. 119—121.

³⁹ Малинин В. Н. Исследование Златоуструя по рукописи XII века. Киев, 1878. С. 35, 36, 38 и др.

⁴⁰ Яковлев В. А. К литературной истории древнерусских сборников: Опыт исследования «Измарагда». Одесса, 1893. С. 48, 51, 55 и др.

⁴¹ Порфирьев Н. Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях, по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1890. С. 113—115, 123 и др.

хаотический подбор статей и сочетание их с архаическими легендами — основу «Цветника» можно отнести к XIV—началу XV в., времени начала расцвета литературной истории этих памятников, отмеченного заменой византийских оригиналов статьями частично или полностью русского происхождения, переосмыслившими идеи классического литературно-философского наследия.⁴²

Притчи о судах Соломона и Давида (л. 36—38 об.), сводки о пророках и пророчицах (л. 50), апокриф о пребывании Адама в раю столько же дней, сколько Христос был распят на кресте (л. 53), рассказы об Иерусалиме в царствование Давида (л. 73 об.) и Вавилоне в царствование Навуходонжора (л. 74), о создании Адама от восьми частей мира (л. 51 об.), о послании грамоты Сифу, сыну Адама (л. 50), и некоторые другие входили в многочисленные сборники, составленные из книг Библии, постановлений церковных соборов, Пален, хроник и хронографов.⁴³

В рукописи с апокрифами связано толкование сущности бога-создателя, отстаивающее его непознаваемость. Polemika ведется с теми, кто ее отрицает, ссылаясь на акт творения человека по образу и подобию божьему, и «прилагают бога бесплотна к телесному, не имуще строина разума, ни меры качеству» (л. 53 об.). Составитель придерживается ортодоксальной точки зрения на божественную природу. «Бог постижимый несть бог», — говорил Афанасий Александрийский. Тема спора также приближает датировку сборника к XIV—началу XV в.; подобные прения обычны для этого времени. Митрополит Фотий писал в 1427 г. во Псков о «тех помрачении, что как тие стриголници, отпадающен от бога и на небо взирающе беху, тамо отца себе наричают».⁴⁴

В сборник входят подобия «Физиолога» (л. 59—62), где те или иные свойства чудесных животных отождествляются с нормами христианской этики. В некоторые рассказы вставлены церковные стихи: «... яко же дает елнь на источници водныя, тако же, боже, душа моя к тебе ждет» (Пс. 41: 2). Помимо «Физиолога» в качестве литературных прототипов «Цветника» можно назвать переводную повесть «Александрия» и жития святых. Под влиянием «Александрии» возник рассказ «А се иное чудо Александра в рахманской земле» (л. 93 об.—94). Жития использованы в притчах из переводной повести о царе Дариане (Адарнани), повелевшем называть себя богом (л. 63 об.), и о «чюдесах» царя Ирода (л. 84—84 об.).⁴⁵

На л. 124 сборника записано поучение «О покорении князю». Содержание его сводится к следующему: княжеская власть простирается на всех людей, ибо непослана свыше (Римл. 13: 1—2), и человек обязан «слов княже схрани, а лица своего не отвори и властелем свою подклони, а званья их не ослушаша, а с ними ся точен не твори, а противу слови их не отвешай, понеже то бога дана

⁴² Яковлев В. А. К литературной истории... С. 5—6.

⁴³ Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания... С. 114, 117, 386 и др.

⁴⁴ Казакина Н. А., Лурье Я. С. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М.; Л., 1955. Прил. С. 254.

⁴⁵ Буслатов Ф. И. О народной поэзии... С. 44, примеч. 3. Прил. VI. С. 22.

им власть тв, того ради и бояться их велит не злобы их дея, но божия веления». Однако «нечестив бо князь беззаконует, повинен есть суду». Составитель имеет в виду исключительно божеский суд, позднейшее воздаяние за земные грехи. Хотя по логике статьи [1] ПМ белое (поп, дякон) и черное (игумен) духовенство составляют одни священнический чин перед лицом великого князя, в статье [38] все же сказывается обычная отдаленность попов от монашества — князю, как и в УЯ, предписывается не вмешиваться в монастырские дела. Противоречия между статьями [1] и [38] для составителя не существует, поскольку в случае любого суда, светского или церковного, принцип его «по житию, по службе» санкционирован авторитетом великого князя.

В древнерусской книжности мысль о подсудности князя церковному — божьему суду вытекала из Писания и патристических сочинений, собранных, в частности, в популярных на Руси «Пандектах» Никона Черногорца, известных с XII в.⁴⁶ Вероятно, поучение сборника указывает на вторую половину XIV в. — время бытования учения об этической регламентации княжеской власти богом как началом всякого христианского общежития. Кирилл Белозерский княжеские обязанности по отношению к богу и к людям понимал таким образом: «Яко же бо великна власти сподобился еси от бога, толиком болшим и воздаянием должен еси. Воздай же убо благодетелю долг, святых его храня заповеди, всякого уклоняясь пути, недущего в пагубу».⁴⁷ В другом послании Кирилл развивает эту же мысль: «И аще, господине, не подидишия всего того управити, все то на тебе взыщется: понеже властитель еси свои людем, от бога поставлен».⁴⁸ К концу века, при митрополите Киприане, исчезают следы славянских политических идей, а со времени Василия Темного князья титулуются царями и выступают в качестве защитников православия в целом.⁴⁹

На л. 88—93 находятся отрывки из Печерского патерика — житий Антония, Феодосия, Еразма, Матфея, Исаакия Затворника. Составителя занимали чудеса монастырской жизни: видение в ночи яркого света, приход в монастырь разбойников и избавление от них и т. д. Сухой, сжатый стиль изложения, передающий суть событий, отличается от агнографической манеры XV—XVI вв., когда жития использовались как материал для проповеди.⁵⁰ Следы литературной работы заметны лишь в отрывке из жития Антония Печерского (л. 124—125 об.), в который введено слово Иоанна Златоуста о милостынях.

Широкий кругозор составителя «Цветника» — от древнейших

⁴⁶ Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти. Пет., 1916. С. 36—37.

⁴⁷ Послание игумена Кирилла Белозерского вел. кня. Василию Дмитриевичу (1399—1402) // АСВР. М., 1958. Т. 2. № 311. С. 272.

⁴⁸ Послание игумена Кирилла Белозерского можайскому и белозерскому князю Андрею Дмитриевичу (1413) // Там же. № 312. С. 274.

⁴⁹ Вальденберг В. Древнерусские учения. . . С. 133—134, 147, 169.

⁵⁰ Кактусовский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 78—79.

легенд до переводных повестей и от византийских законодательств до кодексов русского права — наводит на предположение о появлении рукописи в крупном культурном центре феодальной Руси. Исходя из состава сборника в целом, его создание можно связывать с Москвой. Позднее писцы настойчиво указывали на предназначение трактата — для митрополичьих судов.

Между молением о «добром писании» и сказанием о соборе святых отцов «ниже в Никее» (325 г.) расположена компиляция из статей УВ и УЯ с перечислением митрополичьих судов (л. 42). В ней объединены и сокращены ст. [9] УВ с перечнем гражданских дел церковной юрисдикции и ст. [16] УВ с перечнем людей, находящихся под патронатом церкви. Сводка заканчивается статьей УЯ о запрещении совместной трапезы с отлученным человеком. Последняя встречается почти во всех изводах Пространной редакции УЯ и отсутствует в Краткой редакции. На предполагаемую переписчиками близость сборника к митрополичьей кафедре указывает явная тенденциозность наименования церковных судов УВ «митрополичьими». Их название подчеркнуто дважды — в начале и конце статьи.

Приедем характерную выдержку из статьи сборника: «Еще ли кто примет (отлученного. — *И. И.*) без твоего благословенья, и ты скажи епископу ли властелю его (митрополиту. — *И. И.*), а непокорника велит на соборе проклинати, а кто такого примет да не служит, дондеже покается отцу своему» (л. 86 об. — 87).⁵¹ Источник статьи, 34-е апостольское правило, гласит: «Не подобает епископом... своего митрополита... не творити обильно ничто же».⁵² Очевидно, что глава посвящена церковному «строению» митрополичьего ведомства.

Начатое С. В. Юшковым выделение ПМ в самостоятельный памятник нарушает связь между кодексом и всем сборником в целом. Этико-христианские сентенции «Цветники» ограничены в ПМ юридическими квалификациями.

ПМ

«Цветник»

Ст. [21]. А холопа своего ли тати с поличным изымав в чужии отчине, весты его ко спожму судни и да судити.

Ст. [20]. А соудни стояти за еписковом своим самому, а с суду списка не слати.

Л. 70 об. А раба твоего убитт у татби ли в разбси, за ту кровь тебе отвечатт.

Л. 88. А сам (перей. — *И. И.*) судои не суди и порук не доваи.

⁵¹ Слово «властелин», или «властель», подразумевавшее в широком смысле «господина» (см.: Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1958. Т. 1. Стб. 270—271), в контексте может конкретизироваться, означая либо светского, либо церковного повелителя, военачальника и т. д. В новейших словарях древнерусского языка приводится несколько значений этого слова. См.: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975. С. 216—217; Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). М., 1981. С. 442—443.

⁵² Мерило Праведное по рукописи XIV века. М., 1961. Л. 93 об.

Ст. [30]. Аще ли пубиеть осподарь челядина полною несть емоу душегубства, но аниа есть емоу от бога . . .

Ст. [12]. А душегубца вселити казнити градским законом: осечи его да придати, как стечет, а дом его на грабеж.

Ст. [28]. Поп, игумен, дякоу никому не послуши, развее на духовное дело, а своему брату: игумну, попу, дякону.

Ст. [10]. Ты же, соудия, соуди слова, а не сердца: то есть соуд, что идет оу человека из пуста.

Л. 70 об. Будите милостивы ко домо-чадцем своим, реше к челяди, кормите их, обувайте их. . . о всем о том осподарю дати сплет богу.

Л. 86 об. Правилу. Повелеша святки отцы епарху градскому. . . убицу. . . на послед алагати в муку, а не шадити их.

Л. 88. А сам порук не допан и судов не суди. А ктоюю церковь ставлен, еси, и не исходи от нея до живота своего.

Л. 74. Богатын, аще непривду глаголет, и пси его честна тюрят и слушают его, а убогли, аще и правду глаголет, то пси его безчествуют и укоряют.

Аналогичные параллели для статей [1], [27] и [30] ПМ находятся соответственно на л. 124, 70 об. и 88 сборника.

Координирующее влияние составителя, прослеживаемое в рукописи, выдает неофициальное происхождение ПМ. Следовательно, по функциональным признакам памятник гораздо ближе к частным актам и поучительным посланиям, чем к традиционным юридическим кодексам — УВ, УЯ, ПР и др.

Э. Л. МОППЕЛЬ

ПРИХОДО-РАСХОДНЫЕ КНИГИ ПСКОВСКОЙ ПРИКАЗНОЙ ИЗБЫ В XVII в.

Трудности в изучении вопросов социально-экономической жизни часто возникают из-за недостаточно полного использования имеющихся источников. Исследование монастырских приходо-расходных книг показало, какой богатый материал содержат подобного рода источники.¹ Однако приходо-расходные книги приказных учреждений до сих пор не получили должного освещения в литературе. В большинстве случаев они привлекались историками лишь для уяснения отдельных вопросов, но не были всесторонне исследованы.²

Именно так обстоит дело и с приходо-расходными книгами Псковской приказной (съезжей) избы, которые В. И. Малышев

¹ См.: напр.: *Мальков А. Г.* Цели и их движение в Русском государстве XVI века. М.: Л., 1961; *Бакланова Е. Н.* Приходо-расходные книги мирских старост монастырский митинки конца XVII века как исторический источник // *Материалы XV сессии симпозиума по проблемам аграрной истории.* Вологда, 1976. Вып. 1. С. 45—65; *Колычева Е. Н.* Денежный бюджет монастырей по приходо-расходным книгам XVI века // Там же. С. 62—75.

² Правда, в последнее время отношение к ним существенно изменил публикация документов и отдельных работ. См. напр.: *Приходо-расходные книги московских приказов 1619—1621 гг.* М., 1983; *Швейковская Е. Н.* Из истории финансово-налоговой системы в России XVII века // *История СССР.* 1988. № 5. С. 54—66.